

Творческое объединение «ЗЫБЧАНЕ» представляет ЛИТЕРАТУРНУЮ СТРАНИЦУ

**Александр
ЕРМОЧЕНКО**

***
Герои салютов достойны,
Заслужена честь награда.
Кончатся страшные войны
На марше победным парадом.
Страну охватившее пламя
Горело с неистовой силой,
И родины яркое знамя
Отвагою души поило.
Сквозь годы доносятся стоны
В сражениях павших героев,
Живыми в сердцах миллионов
Шагают в бессмертии строем.

Памятник
воину-освободителю.
Фото Анны ДМИТРОЧЕНКО

**Надежда
КОЖЕВНИКОВА**

ПРОШЛОГО У НАС
НЕ ОТОБРАТЬ

А, может быть, не будем
вспоминать?
Не будем беречь бывшие раны?
Ведь на парадах скоро ветеранов
Ребенок малый сможет сосчитать.
Так может и не надо ворошить
Священные солдатские могилы?
Всех не отыщешь,
что ж нам тратить силы?
Живым – живое.
Будем просто жить.
Нет! Прошлого у нас
не отобрать!
В Бессмертный полк
вливаются колонны
Героев, коих было миллионы,
Не пожалевших жизнь свою
отдать.
За то, чтобы спокойно жили мы,
За то, чтоб наши радовались дети,
Чтоб семена коричневой чумы
Не прорастали больше
на планете.
Чтоб новый самовластный царёк
Не возвеличил собственную расу,
И тех, кто не подходит
по окрасу,
На муки и на гибель не обрёл.
Ты украинец, русский ли,
грузин –
Не важно.
Всех война объединила.
Забыви? У нас общие могилы!
И День Победы он у нас один...
Не довелось в союзе
долго жить,
Свои шевроны завели и флаги.
Но помните: тот общий
на Рейхстаге
Лишь вместе удалось нам
водрузить!
Мы помним всё, что ты забыл,
сосед.
Идешь на Запад?
Что ж, – мы не неволим.
Но никому на свете не позволим
Переписать историю побед!

Павел ТИХОМИРОВ

СОБАКИ ДЕВИЧЬЕЙ КОМАНДЫ

Самым страшным и ответственным для военного собаководства было разминирование. Ошибётся собака, ошибётся сам – всё. Сапёр ошибается один раз в жизни.

Сержант «девичьей команды» отдельного инженерного батальона минорозыскников Лиза Самойлович, девятнадцати лет от роду, вместе с верным псом Мигом, чистокровной племенной овчаркой, искали и обезвреживали противопехотные мины.

Если собака находила мину, она усаживалась перед ней и не двигалась с места, пока хозяйка не обезвредит смертоносный заряд. Мигуля сидел в жиже из грязного снега и ледяной воды уже несколько часов. А Лизе нужно было с величайшей осторожностью вытаскивать мины из этой студёной грязи, которая налипла на пальцы и высасывала из них последнее тепло.

Мины маленькие – в деревянных или картонных ящичках, металлоискательные приборы их не опознают. Самые коварные мины. Не найдёшь такую, пропустишь – а потом кто-то домой возвращается инвалидом без ног.

Между собой храбрые девочки давно уже договорились о том, что если кому-то оторвёт ноги, то подруга должна дострелить девушку-калеку. Ведь достреливали же, сквозь слёзы, своих подорвавшихся на mine собак.

Время от времени Лиза бросала взгляд на неподвижно сидящего в ледяном крошеве Мига и вспоминала, как когда-то, ещё до войны, по своему глупому бахвальству усадила Мига в холодную лужу, поспорив с зеваками, что он без её команды не сдвинется с места. Как же она потом страдала от этой своей глупой выходки, как стыдно было ей глядеть в преданные глаза своего любимца.

Миг, Мигуля, был не таким умным, как первый пёс девочки, немецкая овчарка Джульбарс, но зато он был бесконечно преданным и верным.

С раннего детства Лиза любила подолгу возиться с собаками. К десяти годам оставила шумные забавы, а всё свободное время проводила в клубе служебного собаководства и давно мечтала о немецкой овчарке. Когда девочке исполнилось двенадцать лет, старший брат подарил ей клубного щенка, которого назвали Джульбарсом.

В то время к собаководам, даже юным, относились очень серьёзно. А однажды, после того как Джульбарс выиграл очень важное соревнование, в газете «Пионерская правда» появилась статья о замечательном псе, его хозяйке Лизе, и Рите, командире отряда юных собаководов Ленинграда.

Правда, вскоре после этого с Джульбарсом пришлось расстаться. Началась война с Финляндией, и много пса забрали на фронт.

Перед тем, как отправить Джульбарса на войну, его пришлось переучивать. Он должен был выучиться работать молча, чтобы своим грозным лаем не выдавать расположения наших бойцов.

Но долго горевать Лизе не пришлось. О том, что Джульбарс помог задержать важного неприятеля, стало известно в клубе собаководов, и Лизе в знак благодарности подарили маленького щенка, тоже овчарку, которого и прозвали Мигом, Мигулей.

Когда началась война с немцами, Миг был уже крупным взрослым псом. Город Ленинград, в котором жила Лиза, попал в окружение. Начался страшный голод. Люди съедали всё, что можно. Однажды во время прогулки с несколькими отошедшим от недоедания Мигом Лизу остановила заплаканная женщина в очень дорогой шубе и прямо посреди улицы рухнула перед ней на колени.

– Умоляю вас, возьмите мою шубу и отдайте мне собаку! Мои дети умирают от голода, а наши хлебные карточки у меня украли!

Лизе стало не по себе. Она и помыслить никогда не могла о том, чтобы зарезать и съесть своего любимца, но умирающие от голода дети...

Когда Лиза рассказала дома об этом случае, то мама немедленно приняла решение:

– Мига нужно сдать в армию. Нам ведь и самим его кормить нечем. А на фронте он будет помогать нашим бойцам так же, как помогал Джулик.

Мига отвезли в военный питомник.

Лиза поступила в противоздушную оборону. Вместе с другими девушками она дежурила по ночам на крышах домов. А когда ей исполнилось восемнадцать лет, она заявила маме, что собирается идти добровольцем на войну.

Мама вначале ругалась, потом уговаривала Лизу, но всё было безрезультатно. Увидев, что спорить бесполезно, мама смирилась и сама стала собирать дочку на фронт.

– Иди, и служи честно! – Благословила она Лизу на пороге военкомата.

В военкомате Лиза просила офицера об одном:

– Направьте меня служить куда угодно, лишь бы с собаками!

Девушку отправили служить в военный питомник. Первой, кого увидела Лиза, едва перешагнув порог части, была Рита, давняя подруга по собаководству.

– Лиза! Лиза! Твой Миг тут! В вольере, пойдём, я тебя к нему отведу!

Это было таким счастьем. Лиза бросилась к своему псу, которого уже и не чаяла больше увидеть в живых.

Миг скулил, метался, потом бросился на хозяйку и стал порывисто вылизывать ей мокрые от слёз щеки.

Командир части Пётр Алексеевич Заводчиков приказал передать Мига Лизе, которую назначили инструктором-дрессировщиком. Военные собаки должны были уметь не только нести охранную службу и передавать сообщения, но и вывозить с поля боя раненых бойцов, а также разыскивать мины.

Раненые вывозились на санках, запряжённых собаками. В санки нужно было не только погрузить, но и перевязать его, а также подобрать оружие. Когда снег таял, то к саням прикреплялись велосипедные колёса.

Собаки работали по восемь-девять часов каждый день. На передовую – ящики с патронами, снарядами, продовольствием и водой; с передовой – раненых бойцов. И всё это – по битым кирпичам, осколкам стекла. Собаки резали свои заколеченные от мороза лапы, но снова и снова отправлялись в бой, повинаясь приказам своих любимых хозяек.

А однажды пришёл приказ, от которого у старого строгого командира девушек-собаководов глаза наполнились слезами. Было приказано дрессировать собак на истребление танков. Когда тыловой начальник прибыл проверить выполнение приказа, то Пётр Алексеевич попытался убедить его отменить.

– Понимаете, мы потеряем высококвалифицированных учёных собак. Сегодня уже погибло пять собак. Если завтра мы потеряем ещё, то это будет означать то, что мы потеряли год кропотливой работы. Истребителей можно воспитать за месяц, а минёров мы готовим целый год!

Эти слова подействовали на начальника, и он согласился готовить собак-истребителей отдельно. Их готовили так. Собака сидела безвылазно в вольере, и кормить её строго воспрещалось. Потом её выпускали, а миску ставили под танк. Так постепенно у собаки вырабатывался инстинкт: услышит рокот танкового мотора – значит настала пора обедать. Потом на собаку надевали рюкзак, который весил столько же, сколько противотанковая взрывчатка, и собака привыкала обедать с рюкзаком на спине.

Когда наступала пора взорвать вражеский танк, дрессировщик выводил своего голодного питомца на передовую, заряжал его смертоносный рюкзачок и вставлял в мину высокий металлический прутик-рычачок. Когда собака подныривала под танк в поисках миски с едой, прутик ударялся о днище танка, поворачивал механизм и раздавался мощный взрыв.

Собаководы неохотно занимались дрессировкой истребителей. Полюбивши собаку, привяжешься к ней, а она готовилась только лишь для одного-единственного в своей собачьей жизни подвига.

Вздохнули с облегчением, когда вышел приказ о прекращении подготовки истребителей. Дело в том, что к середине войны на полях сражений вновь появилось множество наших танков. А собака же этого не понимает: слышит рокот двигателя и бежит к ближайшему танку.

Вскоре наши войска перешли в наступление. Во время наступления Лиза вместе с упряжкой под командой Мига спасли семьдесят два человека. А всего за время войны пёс со своей любимой хозяйкой подняли около сорока тысяч мин. Сорок тысяч раз смерть была совсем рядом – на толщину крыла ангела-хранителя.

Вот и сегодня Лиза вытаскивала уже тридцать четыре противопехотных мины. А верный Мигуля сидел и сидел в ледяном болоте не шелохнувшись. Лиза аккуратно подходила по направлению к следующей мине, но тут Миг взвизгнул, Лиза сделала неловкий шаг, и в то же мгновение произошло то, чего любая девушка больше всего боится на войне.

Когда бойцы, услышав взрыв, подбежали к Лизе и мечущемуся рядом с ней Мигу, то девушка успела лишь прокричать:

– Не подходите ко мне, я голая! Отвернитесь!
И потеряла сознание.

Солдаты закутали раненую в шинели и отнесли в лазарет. Очнувшись, Лиза обрушила на стоявшую рядом Риту горькие упреки:

– Зачем мне теперь жить? Зачем мне быть калеккой! Я же просила дострелить меня в случае чего!

Однако старенький военврач успокоил девушку:

– Ну, девка, не гневи Бога напрасну! Вон, в сапогах твои ноги. В сапогах! Счастье твоё, что на мину наступила не всей ступней, а краем каблук.

Взрывом Лизе раздробило пятку и обожгло щиколотки. Девушка поняла, что если бы не взвизг Мига, то она наступила бы на мину именно всей ступней.

Стоявший рядом с Ритой и доктором офицер весело добавил:

– Лизка! Мы с тобой после Победы ещё и вальс станцуем!

***

Отгремел Салют Победы. Военные собаководы прошли по Красной площади в составе колонн праздничного Парада Победителей. Но Мигуля ещё долго искал оставшиеся в истерзанной земле мины и бомбы, спасая, тем самым и чьи-то ноги, и чьи-то жизни.
(Газетный вариант)

**Галина
ОРЕХОВА**

ПРОСТО РЯДОВАЯ
МЕДСЕСТРА

Просто рядовая медсестра
Без заслуг особых и медалей,
А солдаты с самого утра,
Вглядываясь в сумрачные дали,
Ждали с нетерпением:
«Где ж она?»

У разбитых окон медсанбата.
Для кого-то продолженьем сна
Улыбалась, заглянув в палату.

Уходили горечь и тоска,
Уходила даже боль куда-то, –
Это полудетская рука

Прикасалась рукавом халата
И спешила каждому помочь.

В образе неповторимом
Видели сестру, невесту, дочь,
Посланную ангелом незримым.

Просто рядовая медсестра
Без заслуг особых и медалей,
А солдаты с самого утра

Беспокойно у окошка ждали...

**Иван
СОЛОВЬЕВ**

ПОБЕДА

Флаг победный над Рейхстагом
водрузили мы,
Той победною вислою
на венце войны.

Русской кровью был оплачен
этот славный миг,
Красный флаг взметнулся в небо,
бой когда затих...

Зверь германский пал сраженный
сталью и огнем,
В назидание потомкам
в прах был превращен!

Так уймитесь вы, вояки –
чужеземцы-вороги,
На обуланных руинах крачут
только вороны.

Павших память не тревожьте,
всех их Бог простил...
И грехи, какие были,
кровью искупил.

Памятник павшим
в Карховском лесу.
Фото Константина ПОПОВА

**Евгений
БАУЛИН**

***

Умолкните и прекратите распри,
День памяти и скорби на земле.

И вспомним тех,
кто рвался к власти,
Судьбу ломаю и тебе и мне.

И почерпнём урок с былого,
Какую жертву заплатили мы.
Неужто всё начнётся снова?
Прошу за павших тишины.

И нет прощенья тем злодеям,
Которые перевернули мир,
Мы победили, воевать умеем,
Не забывали свой мундир.

Не маршалы, не генералы,
Ковали ту победу нам.

Солдаты, русские Иваны, –
Вся ныне честь и память вам.
Перед бывшим мы ниц склонимся,

Быть этой памяти в века,
И с павшими опять простимся.
Несёт людей судьбы река.